

МОНОЛОГИ, ДИАЛОГИ, ДИСКУССИИ

УДК 165

DOI: 10.17223/1998863X/48/22

В.А. Бажанов, О.А. Козина

ФЕНОМЕН ПЛАГИАТА И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье анализируется феномен плагиата под углом зрения отечественных и зарубежных ученых. Показано, что по поводу этого феномена существует целая палитра различных мнений, которая определяется пониманием природы науки и различными культурными традициями. Предлагаются рекомендации, которые целесообразно принять академическому сообществу в восприятии лиц, допустивших плагиат и / или самоплагиат, а также рецензентов, оппонентов, которые не заметили / пропустили факт плагиата в произведениях науки.

Ключевые слова: плагиат, самоплагиат, допустимость – не допустимость, рецензенты, оппоненты.

Оригинальность – это хорошо, зато плагиат быстрее.

Джон Мёрфи

На ниве академической жизни плагиат (стыдливо называемый «некорректным или недобросовестным заимствованием») является одним из наиболее страшных грехов. Этот грех осознается в глобальном масштабе и в самой мягкой форме оценивается как мошенничество. Благодаря современным информационным технологиям он легкодоступен и кому-то, кто связан с культурой производства текстов, кажется весьма соблазнительным. В «доинтернетовскую» эпоху плагиат также, конечно, существовал. Старший автор данного материала (В.А. Бажанов) вспоминает посещение зала диссертаций Ленинской библиотеки в 1987 г., в который он приходил лишь дважды с тем, чтобы воочию познакомиться с тем, как оформляются ссылки и библиография перед тем моментом, когда диссертацию надо было отдавать машинистке, которая должна была перепечатать ее набело. В первое посещение он познакомился с общими правилами оформления, а второй раз понадобился для того, чтобы уточнить какие-то детали. Зал диссертаций был забит до предела, а люди усиленно переписывали диссертации, которые были открыты не на библиографическом описании. Плагиат тогда обычно обнаруживался случайно. Ныне же при наличии многих антиплагиатных программ роль случайности снизилась, но не стала равной нулю.

Проблема плагиата и недобросовестного исследования тревожит академический мир многих – развитых и не очень развитых – стран. Где-то, как в Китайской Народной Республике, предпринимаются меры против этих явле-

ний на правительственном уровне [1], где-то, как у нас, занимаются энтузиасты «диссернета», озабоченные состоянием этоса научного сообщества [2, 3]. Явления эти исследуются [4]. А как к ним относятся наше, отечественное, научное сообщество и как воспринимается коллегами за рубежом?

Мы провели собственное небольшое исследование, в котором приняли участие коллеги самых разных специальностей из Ульяновска (большая часть), Москвы и Казани, включая некоторых членов экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии. Результаты этого исследования и их осмысление излагаются ниже, но перед этим имеет смысл привести некоторые оценки и суждения наших зарубежных коллег.

Начнем с истории, которой поделился главный редактор (Ф. Паглери) престижного журнала «Торой». В этом журнале в 2007 г. была опубликована статья, которая семь лет спустя была переиздана под иным авторством. Этот факт был случайно замечен и явился основанием для более пристального взгляда на феномен плагиата (в статье прямо говорится о плагиате без использования стыдливого понятия «некорректное заимствование»). Ф. Паглери вспоминает статью в Нью-Йорк Таймс 2010 г., в которой проводится мысль о том, что ничего не ново под луной еще с Аристотеля и Платона, таким образом, плагиат не столь уж кошмарный проступок. Однако Паглери категорически не согласен с такой умиротворяющей точкой зрения и рассуждает о недопустимости лжи, которая, вне всякого сомнения, является большим грехом, и речь здесь должна идти не просто об оригинальности (текста), а о достоинстве человека [5. Р. 2]. «Вместе с процедурами фальсификации и фабрикацией результатов плагиат относится к трем смертельным грехам в науке, – считает Б. Педерс. – Хотя плагиат не затрагивает содержания научного знания, что происходит в случаях фальсификации и фабрикаций, но он... подрывает саму инфраструктуру получения нового знания» [6. Р. 29–30].

Плагиат подрывает доверие к коллегам, без которого не может функционировать научное сообщество, не может идти поиск истины, не может определяться репутация того или иного коллеги. Поэтому наказание за факт плагиата должно быть «максимально суровым. Между тем, по мнению Паглери, ни журнал, напечатавший плагиат, ни рецензенты, не заметившие его, не могут нести ответственность за пропуск некорректного заимствования. Более того, они более, чем иные люди, являются жертвами этого явления. Факт плагиата должен быть придан всемерной огласке, а персоне, допустившей плагиат, должен быть закрыт путь во все уважающие себя издания. Однако перед этим научному сообществу нужно провести тщательный, немеханический анализ текста, подозреваемого в плагиате, а человеку, его допустившему, должен быть дан шанс объяснить, как всё произошло [5. Р. 5].

О немеханическом подходе к анализу текста, подозреваемого в плагиате, важности не только формальной, но и неформальной экспертной оценки такого текста недавно авторам этого материала также говорил Ю.В. Чехович, исполнительный директор компании «Антиплагиат».

Действительно, рецензенты не обладают даром всеведения и в принципе не могут быть знакомы со всеми работами, даже если они непосредственно касаются их интересов. Ситуацию с плагиатом можно сравнить с денежным расчетом при покупке товара. Если вы используете крупную купюру и вам

дают сдачу, то вы же не будете эту сдачу проверять на подлинность. Между продавцом и покупателем существует негласное доверие. Оно, однако, не гарантирует, что в сдаче не попадется фальшивая купюра, о которой продавец может и не подозревать. Другое дело, если продавец намеренно сдает лишь фальшивыми деньгами. В этом случае здесь должна действовать полиция, а не обманутый покупатель.

Честные исследователи – рецензенты, оппоненты, научные руководители и т.п. – вряд ли в своих коллегам подозревают или ожидают увидеть злостных плагиатчиков, тем более что, например, оппонентам дается уже отпечатанный вариант диссертации, а не ее файл, который можно проверить на плагиат. Думается, что само отношение к коллегам как потенциальным плагиаторам может быть признаком психического неблагополучия, деформирующим этические нормы научного сообщества.

Аналогичная ситуация складывается и в случае «самоплагиата»: сам автор, а не журнал и не рецензенты должен отслеживать и регулировать, какой объем уже опубликованного ранее текста может быть использован в последующих работах [7]. Бывает, что редакция журнала требует сократить текст статьи, включая ссылки на работы, которые в этом тексте упомянуты. Иногда сокращаемый текст содержит важные, с точки зрения автора, результаты. Имеет ли он право этот – уже полный – текст опубликовать в ином, не столь требовательном к объему издании? Полагаем, что в общем случае, который относится к достаточно обширным изъятиям, безусловно.

Популярная среди администраторов науки установка «публикуйся или исчезни (publish or perish)» ни в коем случае не служит оправданием плагиату [8. Р. 357].

Возвращаясь к этике, напомним, что на поверхности темы – в большей степени плагиат как проблема научного этоса. Но разве только в научном сообществе?.. Как справедливо отмечает Э.Г. Баландина, «привычка к плагиату поддерживается самим характером общества постмодерна...» [9. С. 71]. Об очевидности взаимосвязи двух социальных институтов – образования и науки – говорить не приходится. Казалось бы, отсутствие мотивации, лень, безответственность и иные «параметры» студенчества, приводящие к греху плагиата, изживаемы с течением времени и возрастом. В институте же науки такой грех, по выражению и классификации Д. Мартина, именуется «грязные трюки» [10]. Ценностный сдвиг приобрел массовый характер и укоренился в обоих институтах общества. Подобные явления в первую очередь должны фиксировать специальные социологические организации, изучающие общественное мнение. Но проблема плагиата, учитывая всеобщую низкую научную грамотность и вовлечённость в процесс производства плагиата собственно науки, остаётся актуальной только для научного сообщества. О связи плагиата в вузах и в системе РАН говорится лишь в научных публикациях (например, в газете «Троицкий вариант»: статьи Я. Гилянского «Тотальный плагиат как норма российской научной жизни», 2009, № 44; В. Вяткина «Групповой плагиат: от студента до министра», 2011, № 8 и др.). Из «последних» масштабных социологических «вскрытий» можно привести только пресс-релиз исследования Левада-центра в 2013 г.: «Россияне о плагиате и шпаргалках», по которому плагиат в науке недопустим, по мнению

55% опрошенных [11], и сообщение о Совете по этике научных публикаций (29.01.2018) на сайте ВЦИОМ [12].

В Ульяновском государственном университете осенью 2018 г. было проведено пилотажное разведывательное исследование феномена плагиата в научно-академической среде посредством метода опроса (анкетирование), которое позволяет в самом общем плане оценить восприятие плагиата, выявить его оценки с позиций отношения «допустимо – недопустимо» и некоторые оттенки этого отношения. В нём на добровольной основе приняли участие преподаватели, в большинстве имеющие степень кандидата (54 человека) и доктора наук (15 человек); без учёной степени – 6 человек. Общее количество опрошенных составило 75 человек, представляющих гуманитарные, общественные, естественные и технические науки. Среди опрошенных 8% составляли члены экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии.

Цель исследования – срез мнения представителей академического сообщества о различных аспектах плагиата в научных работах, а также проверка адекватности инструмента (опросного листа) на предмет выявления общественного мнения в научно-академической среде о плагиате в научных работах.

В опросный лист (анкету) вошли вопросы, разработанные на основе анализа дискурса о распространении плагиата в российской научной среде с учётом мнения ведущих специалистов и учёных – социологов, политологов, философов. Большая часть вопросов – «полузакрытого» типа, т.е. наряду с вариантами ответов присутствовала строка «другое». Анкета составлена с учётом восхождения сложности вопросов и нацелена на включение опрашиваемого в контекст (с учётом профессиональной идентичности).

По полученным результатам анкетирования можно утверждать, что опрошенные преподаватели в целом разделяют мнение о том, что сейчас плагиат – распространённое явление в научной среде (полностью согласны 17 человек, скорее согласны 55). Общая ситуация в российской научной сфере по совокупности типичных событий плагиата становится социальным фактом, открытым для научных исследований.

На вопрос «Актуальна ли для Вас проблема плагиата?» ответы распределились весьма показательно: «да» – 22 человека, «нет» – 21 человек, «это сложный и неоднозначный вопрос» – 31 человек. То есть это не означает, что плагиат актуален «здесь и сейчас» для каждого из опрошенных, но сама проблема не менее актуальна вообще для тех, кто занимается научной деятельностью, а не в «данное настоящее время» для кого-то конкретно. Поэтому вопрос об актуальности в будущих исследованиях желательно формулировать по-другому, учитывая в качестве «сейчас» определённый промежуток времени, а также с корректно сформулированными вариантами ответов в виде наиболее часто встречающихся форм плагиата. Оставлять вопрос открытым нежелательно, поскольку данный опрос показал, что большая часть строк «другое» осталась незаполненной.

62 человека согласны или склонны согласиться с тем, что плагиат – это явление, деформирующее понятие о научном знании; 10 человек этой позиции не разделяют. Данные цифры необходимо принять к сведению без интерпретации, так как вопрос был задан без соответствующих пояснений, тем не менее на фоне общероссийской ситуации понятно, что возникает угроза

имитации научного знания, что, к сожалению, может дискредитировать научное сообщество в глазах общественности.

64 человека полагают, что плагиат является фактором, нарушающим систему профессиональных ценностей в научной и академической среде, в отличие от 11 опрошенных. Это значит, что пока сохраняется приоритет профессиональной этики, хотя уже довольно распределено вполне терпимое отношение к плагиату.

Почти все опрошенные уверены в плагиате относительно чужих текстов, поскольку встречались с ним «постоянно» – 6 человек; «часто» – 23 человека; «иногда» – 45 человек. С плагиатом собственного текста «никогда» не встречались – 23 человека, «иногда» – 46, «часто» – 4, «постоянно» – 1. Вопрос «Приходилось ли Вам встречаться с плагиатом», имея в виду и свои и чужие тексты, также был задан без пояснений. Его целью было подтверждение самого факта плагиата, что мы и видим. Впоследствии желательно дифференцировать варианты на те, которые касаются собственно научной деятельности и публикаций, и те, которые можно отнести к учебной и учебно-методической деятельности. Многие учебники, например, которые используются в учебном процессе в высшей школе, можно сопоставлять не только по цитатам, но и по абзацам. Кроме того, нужно уточнять формы плагиата собственного текста для их сравнения и обобщения.

Вопрос «В какой мере Вы считаете самоплагиат (повторение собственных текстов при подготовке новых статей) допустимым?» интересен и многопланов. Полученный разброс ответов приводит к разным интерпретациям, что требует дальнейшего исследования и уточнения проблемной области. Ответы на этот вопрос таковы: «недопустим» – 7 человек, «недопустим при некоторых обстоятельствах» – 3 человека, «допустим при некоторых обстоятельствах» – 34 человека, «допустим» – 31 человек. Сам вопрос призван был дать оценку без объяснений, потому и задан слишком общо. Но 34 выбора варианта «допустим при некоторых обстоятельствах» требует уже социологического операционального вмешательства; и должная операционализация «допустимости плагиата» при введении в анкету вариантов типичных ситуаций (для начала) будет полезной при разработке мер его предотвращения. Но в пилотажном исследовании это сразу сделать сложно, поскольку на первом плане – адекватность опросного листа и контуры общего отношения к плагиату.

Ключевым и дифференцирующим в анкете был вопрос «Плагиат в научной среде: допустим, недопустим; это неизбежно», который, на взгляд авторов, размежевал академическую аудиторию на две общности: «допустим» – 2 человека, «недопустим» – 38 человек, «это неизбежно» – 34 человека. Цифры 2 и 34 близки **по своему смыслу**. «Неизбежность», по мнению половины опрошенных, сразу адресует к «бессмысленности» борьбы с плагиатом. Это значит, что плагиат может стать одной из социальных норм. Несмотря на то, что четвёртым вариантом была открытая строка «другое», никто из опрошенных ею не воспользовался. Можно утверждать, что вариант «это неизбежно» – это стереотипный ответ, по лёгкости воспроизведения, типичности и наиболее широкой оценке вполне устраивающий многих. Как известно, бездействие – это тоже действие, и скорее всего этот вариант – один из устойчивых показателей общественного мнения академических сообществ.

Вопрос-меню «Просим Вас выбрать определение плагиата, наиболее соответствующее Вашим представлениям...» содержал 14 вариантов ответов, а также открытую строку «другое». В данном вопросе можно было выбрать несколько вариантов. Результаты таковы.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Просим Вас выбрать определение плагиата, наиболее соответствующее Вашим представлениям...»

№	Вариант ответа	Количество голосов
1	Присвоение чужого текста	44
2	Присвоение чужих идей	41
3	Текст, в котором чужой текст используется как свой	40
4	Использование идей и/или текста без ссылки	29
5	Присвоение чужого авторства	27
6	Нарушение профессиональной этики	27
7	Вид интеллектуальной кражи	26
8	Имитация научного исследования	17
9	Некорректное заимствование	15
10	Подделка научных результатов	7
11	Необходимый элемент компиляции текста	6
12	Форма ограбления	4
13	Форма коррупции	2
14	Сигнал о некачественной экспертизе	0

Все варианты разработаны с учётом двух групп основных акцентов: собственно «научность, содержательность» (группа 1) и соблюдение научной этики (группа 2). Данные таблицы наглядно показывают, что на первом месте – восприятие плагиата как «присвоения чужого»; согласно акценту группы 2 ему отданы 249 голосов. Видно, что большинство опрошенных единодушно в своей трактовке плагиата; плагиат – интеллектуальное воровство и нарушение этики. Акцент группы 1 – «Подделка научных результатов», «Имитация научного исследования», «Сигнал о некачественной экспертизе» (вариант относится к обеим группам акцентов) – не столь значим; ему отдано всего 24 голоса. Истолкование, напрашивающееся само собой, – угроза этике в системе ценностей научного сообщества. Но интерпретация может быть и такой: принцип доминирует над сутью, т.е. главное – правила публикации, а не её содержание. На взгляд авторов, это также угроза, но уже научному знанию: данные вполне согласуются с уже полученным результатом при ответе на вопрос о деформации научного знания (см. выше).

На вопрос «Является ли плагиат, связанный с заимствованием Вашего текста, нарушением Ваших неимущественных прав?» 37 человек ответили «да», 26 человек – «иногда», 7 человек – «нет». Этот вопрос непосредственно связан с предыдущим, что подтверждают цифры: большинство признаёт плагиат собственного текста как нарушение неимущественных прав, хотя в предыдущем вопросе и не было такого варианта ответа.

«Случалось ли, что у Вас крали Ваши идеи?»: этот вопрос, в целом выходящий за пределы пилотажного исследования, был включён в опросный лист для того, чтобы избежать узости взгляда на плагиат только как заимствование текстов. Конечно, вопрос очень сложный и касается прежде всего установок серьёзных исследователей, научной ценности и новизны результатов работы в области науки. Данные таковы: вариант «Это сложный и неоднозначный вопрос» выбрали 24 человека; вариант «Да» – 21 человек; вариант

«Нет» – 19 человек; вариант «Идеи украсть невозможно, они принадлежат научному сообществу» – 6 человек. В дальнейшем детализация и проблематизация этого вопроса могли бы поспособствовать более тщательному программному обеспечению обнаружения плагиата.

На вопрос «Считаете ли Вы полезным для развития отечественной науки и образования деятельность общества «Диссернет»?» мнения опрошенных разделились следующим образом.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы полезным для развития отечественной науки и образования деятельность общества „Диссернет“?»

№	Вариант вопроса	Распределение по вариантам ответов (количество голосов)		
		Да	Иногда	Нет
1	В части, касающейся диссертаций	35	19	13
2	В части, касающейся пропуска плагиата Вашими аспирантами / соискателями	34	27	13
3	В части, касающейся пропуска плагиата, когда Вы выступаете оппонентом по диссертации	28	25	17
4	В части, касающейся «дублирующих» публикаций	20	29	20

По табл. 2 видно, что почти половина опрошенных разделяет мнение о полезности деятельности сообщества «Диссернет» в вариантах 1 и 2. Разрыв между «да» (вообще) и «иногда» в варианте 3 невелик. Многие слабо или вообще не информированы о деятельности Диссернета (поиск плагиата и других нарушений в научных работах). Об этом можно судить по вопросам типа «А что такое Диссернет?», которые задавали некоторые участники опроса. Возможно, цифры могут скрывать недоверие к сообществу на добровольных началах. В исследовании ставился вопрос только самого общего характера.

Вопрос «Считаете ли Вы, что человек, в диссертации которого обнаружен плагиат в размере более 10 / 20 / 30 / 40% текста, должен быть лишен ученой степени?» связан с вопросом «Плагиат в научной среде: допустим, недопустим или это неизбежной отражает не только мировоззренческую позицию авторов статьи, но и тенденцию в российской науке».

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что человек, в диссертации которого обнаружен плагиат в размере более 10% / 20% / 30% / 40% текста, должен быть лишен ученой степени?»

№	Содержание плагиата, %	Количество голосов	
		Да	Нет
1	10	2	33
2	20	6	29
3	30	20	16
4	40	48	8

По табл. 3 видно, что содержание плагиата в объеме от 10 до 30% не является фактором, ставящим под сомнение учёную степень соискателя. Мнение большинства определить затруднительно (так как нужно было выбрать один вариант напротив соответствующего количества процентов), однако мнение более половины опрошенных: 40% плагиата – предел, который преступать нельзя. Если данные таблицы соотнести с предыдущим вопросом о допустимости плагиата в научной среде, то для 38 (из 48) человек это «недо-

пустимо». Но нельзя не учитывать, что определённый процент неоригинальности текста могут составлять необходимые корректные заимствования, без которых весьма проблематично определить место изысканий в структуре приращения научного знания. Вопрос неоднозначный, поскольку касается не менее сложного вопроса новизны научных результатов и специфики сфер научной деятельности. По крайней мере, видно, что проблемным диапазоном, исходя из мнения опрошенных, является объём плагиата от 30 до 40% в научной работе.

Вопрос «Что бы Вы предложили в качестве меры (мер) борьбы / предупреждения плагиата текста?» – открытый и был рассчитан на заинтересованность и ответственность опрашиваемых.

В табл. 4 приведены меры в порядке убывания повторов.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Что бы Вы предложили в качестве меры (мер) борьбы / предупреждения плагиата текста?»

№	Предложение / мера	Количество повторов
1	Публичная информация о случаях плагиата, максимальная гласность, информирование авторов	6
2	Создание экспертной комиссии, тщательная экспертиза научных публикаций и диссертаций	3
3	Рассматривать применение плагиата как серьёзный удар по репутации	3
4	Воспитание нетерпимости к плагиату	3
5	Отменить количественную оценку деятельности учёных (обязательное количество публикаций в год)	3
6	Система штрафов	2
7	Работа со студенческими статьями и курсовыми работами	2
8	Искать более подходящие критерии оценивания, изменить систему критериев заимствований	2
9	Рассматривать на предмет плагиата каждый конкретный случай	1
10	Вести разъяснительную работу	1
11	Менять систему образования	1
12	Популяризация ценности науки	1
13	Нужно проверять смысл текста, а не дословность изложения, поскольку проблема не в плагиате текста, а в плагиате научной идеи	1
14	Снизить требования к учёным со стороны администрации	1
15	Использовать социальные сети	1
16	Лишать учёной степени	1
17	Законодательно закрепить определение плагиата	1

По табл. 4 мы видим, насколько различаются меры, во-первых, по своему масштабу; во-вторых, по содержательному вектору, что позволяет объединить их в группы: организационные, моральные и меры-санкции. Любопытно, что мера № 2, в качестве выбранного варианта в табл. 1 отсутствует (вопросу «Просим Вас выбрать определение плагиата, наиболее соответствующее Вашим представлениям...»). Поскольку вопрос открытый, обнадёживает тот факт, что почти половина опрошенных (33 человека) высказались и не остались равнодушными к проблеме. Предложения, касающиеся публичности, представляются обоснованными в отличие от предложений оправдательного характера, к каковым можно отнести завышенные требования к учёным со стороны администрации, поскольку присвоение чужого текста и / или идей в первую очередь безответственно.

Заключительным в анкете был вопрос «Просим Вас проранжировать влияние на плагиат следующих аспектов» (1 – влияние отсутствует; 2 – сла-

бое влияние; 3 – сильное; 4 – очень сильное; 5 – это основной фактор). Этот вопрос связан с предыдущим, так как результаты приведены в табл. 5.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Просим Вас проранжировать влияние на плагиат следующих аспектов»

№	Содержание аспекта	Позиция шкалы	Результат ранжирования (количество голосов)
1	Технологический аспект: возможности современной техники, скорость копирования, информационно-технологическая грамотность	1	4
		2	9
		3	21
		4	11
		5	19
2	Социокультурный аспект: давление на учёных, требования результатов исследований, повышение качества профессионального роста, сжатые сроки, ограниченные ресурсы	1	1
		2	9
		3	16
		4	21
		5	16
3	Личностно-психологический: мотивация к интеллектуальной краже у конкретного исследователя ввиду отсутствия моральных обязательств	1	12
		2	8
		3	11
		4	7
		5	24
4	Другое:		
	«Престиж учёной степени» можно отнести к аспекту 3		
	«Лишние люди в науке» можно отнести к аспекту 2		
	«Давление чиновников от науки» можно отнести к аспекту 2		
	«Заключение «эффективного контракта» (можно отнести к аспекту 2)		
	«Защита диссертации даёт бонусы» (можно отнести к аспекту 3)		

По табл. 5 можно уверенно заключить, что все три аспекта, предложенных в анкете, по мнению опрошенных, оказывают сильное влияние на плагиат, но наиболее значимой его причиной оказывается социокультурный аспект. В общем, это отражает привычную действительность вузовской работы, загруженность преподавателей выполнением требований эффективного контракта и обилие методической документации. Однако налицо смещение ответственности за плагиат с исследователей на субъектов, не имеющих непосредственного отношения к науке. «Другие» единичные варианты, по сути, относятся к указанным аспектам. Следовательно, на данный момент три предложенных фактора для опрошенных оказываются исчерпывающими (что не исключает действие и других факторов за рамками данного опроса).

Таким образом, можно сделать вывод, что все вопросы, включенные в инструмент для проведения пилотажного опроса, дали свои результаты и их нельзя назвать «неработающими», напротив, полученные данные позволяют раскрыть и приблизительно оценить общее отношение к плагиату в научном сообществе, более того, обозначить направления дальнейшего анализа данного явления. Считаем целесообразным провести подобные опросы в научно-академических сообществах ведущих вузов регионов, чтобы не столько удостовериться в масштабах ценностных деформаций, сколько обобщить знание о социальной проблеме плагиата и дать ей должную этическую оценку.

Литература

1. *Chinese checkers* // *Nature*. 2018. Vol. 558. June 14. P. 162. DOI: 10.1038/d41586-018-05359-8
2. Заякин А. К итоговому документу Международной научно-практической конференции «Проблемы качества научной работы и академический плагиат» // *Троицкий вариант*. 2018. № 22 (266). С. 10.
3. *Итоговый документ* Международной научно-практической конференции «Проблемы качества научной работы и академический плагиат» // *Троицкий вариант*. 2018. № 22 (266). С. 10–11.
4. Рудаков В.Н. Практики нечестного поведения (академического мошенничества) в российских вузах // *Мониторинг экономики образования*. 2018. Вып. 19 (85). С. 1–4.
5. Paglieri F. Reflections on Plagiarism // *Topoi*. 2015. Vol. 34. P. 1–5. DOI: 10.1007/s11245-015-9313-8
6. Penders B. Beyond Trust: Plagiarism and Truth // *Bioethical Inquiry*. 2018. Vol. 15. P. 15–32. DOI: 10.1007/s11673-017-9825-6.
7. Chapman S.T. Ethics Lessons Learned While Editing the Monthly: Modern Publishing Is Raising New Issues // *Notices of the AMS*, 2018. Vol. 65, № 10. P. 1270–1272. DOI: 10.1090/noti1740
8. Shahabuddin S. Plagiarism in Academia // *International Journal of Teaching and Learning in Higher Education*. 2009. Vol. 21, № 3. P. 353–359.
9. Баландина Э. Г. Проблема запрета на повтор-плагиат в современной науке // *Социология науки и технологий*. 2015. Т. 6, № 1. С. 65–73.
10. Мартин Д. Психологические эксперименты: Секреты механизмов. СПб. : Прайм-Еврознак; М. : Нева, 2002. 477 с.
11. Мурзилов В.А. Мысли о плагиате. URL: <https://www.dekanblog.ru/mysli-o-plagiate> (дата обращения: 21.02.2019).
12. *Научное сообщество объединяется против нарушений этики научных публикаций* // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=237&uid=8907> (дата обращения: 21.02.2019).

Valentin A. Bazhanov, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation).

E-mail: vbazhanov@yandex.ru, <http://staff.ulsu.ru/bazhanov>

Olesya A. Kozina, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation).

E-mail: lesenka2010@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 48. pp. 225–235.

DOI: 10.17223/1998863X/48/22

THE PLAGIARISM PHENOMENON AND ITS PERCEPTION IN THE ACADEMIA

Keywords: plagiarism; self-plagiarism; conscientiousness – unconscientiousness; peer-reviewers; opponents.

The article analyzes the plagiarism phenomenon from the point of view of Russian and foreign scholars. The authors demonstrate different opinions on this phenomenon related to the comprehension of the nature of science and to various cultural traditions. The opinions range from a rather tolerant attitude towards plagiarism to a radically intolerant one. The complex and ambiguous position of peer reviewers and experts in the system of ethical relations of all subjects of scientific publications is shown. The article focuses on the situational and dynamic traits of scientific ethos. In general, the main idea of the article is the unconditional diffusion of plagiarism with its stable place in the reality and in the perception of the academia members. An attempt has been made to examine the ethical interrelationship of the two most important social institutions – education and science – in the context of the value shift in society. Plagiarism is particularly relevant in the academic milieu. Fighting scientific plagiarism is not a rhetorical question. The scale of plagiarism according to Russian scholars has been revealed through a local sociological survey; its results are presented in the article. A study in a particular university allowed the authors to assess the perception of plagiarism from the standpoint of the “permissible – impermissible” attitude, and to reveal various shades of this attitude. The authors proved the adequacy of the developed research tool (a questionnaire), which is important in view of the delicacy of the topic. The questionnaire was compiled based on the discourse on the distribution of plagiarism in the Russian academic community, taking into account the opinions of leading experts and scholars – sociologists, political scientists, and philosophers. The data obtained allow to draw a

conclusion about the undoubted relevance of the problem of scientific plagiarism, the features of which are: abundance, complexity and ambiguity, dependence on the situation and on the most decisive sociocultural factor (pressure on scholars, demand of research results, improvement in the quality of professional growth, deadlines, limited resources). Other important factors are technological (the possibilities of modern technology, copying speed, information technology literacy) and personal psychological (motivation for intellectual theft from a particular researcher due to the absence of moral obligations). The survey clearly showed that plagiarism is perceived primarily as misappropriation of someone else's achievements and violation of non-property rights. Unfortunately, the question of the inadmissibility of scientific plagiarism remains open: only half of the representatives of the academic community who volunteered to participate in the survey claim this. The authors found that the problematic range, based on the opinion of the respondents, was from 30 to 40% of plagiarism in a research work. It is indicative that about half of the respondents consider the activity of Dissernet.org useful. In general, the authors do not consider the ethical side of scientific plagiarism to be clarified and unambiguous. This should be discussed in further publications of the results of a more methodologically thorough research. The authors claim that it is scholars who committed plagiarism that are fully responsible for this violation of scientific ethos that grossly distorts the meaning and goals of scientific activities.

References

1. Anon. (2018) Chinese checkers. *Nature*. 558. pp. 162. DOI: 10.1038/d41586-018-05359-8
2. Zayakin, A. (2018) K itogovomu dokumentu Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Problemy kachestva nauchnoy raboty i akademicheskoy plagiat" [Comment to the final document of the International scientific-practical conference "Problems of the quality of scientific work and academic plagiarism"]. *Troitskiy variant*. 22(266). pp. 10.
3. Anon. (2018) Itgovoy dokument Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Problemy kachestva nauchnoy raboty i akademicheskoy plagiat" [The final document of the International scientific-practical conference "Problems of the quality of scientific work and academic plagiarism"]. *Troitskiy variant*. 22(266). pp. 10–11.
4. Rudakov, V.N. (2018) Praktiki nechestnogo povedeniya (akademicheskogo moshennichestva) v Rossiyskikh vuzakh [Practices of dishonest behavior (academic fraud) in Russian universities]. *Monitoring ekonomiki obrazovaniya – Monitoring of Education Markets and Organizations*. 19(85). pp. 1–4.
5. Paglieri, F. (2015) Reflections on Plagiarism. *Topoi*. 34. pp. 1–5. DOI: 10.1007/s11245-015-9313-8
6. Penders, B. (2018) Beyond Trust: Plagiarism and Truth. *Bioethical Inquiry*. 15. pp. 15–32. DOI: 10.1007/s11673-017-9825-6.
7. Chapman, S.T. (2018) Ethics Lessons Learned While Editing the Monthly: Modern Publishing Is Raising New Issues. *Notices of the AMS*. 65(10). pp. 1270–1272. DOI: 10.1090/noti1740
8. Shahabuddin, S. (2009) Plagiarism in Academia. *International Journal of Teaching and Learning in Higher Education*. 21(3). pp. 353–359.
9. Balandina, E.G. (2015) The Problem of the ban on repeated plagiarism in modern science. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii – Sociology of Science and Technology*. 6(1). pp. 65–73. (In Russian).
10. Martin, D. (2002) *Psikhologicheskie eksperimenty. Sekrety mekhanizmov* [Doing Psychology Experiments]. Translated from English by S. Ryshev, S. Chilgarova. St. Petersburg: Praym-Evroznak; Moscow: Neva.
11. Murzilov, V.A. (n.d.) *Mysli o plagiate* [Thought on Plagiarism]. [Online] Available from: <https://www.dekanblog.ru/mysli-o-plagiate>. (Accessed: 21st February 2019).
12. Russian Public Opinion Research Center. (2018) *Nauchnoe soobshchestvo ob "edinyatsya protiv narusheniy etiki nauchnykh publikatsiy* [The academic community unites against violations of the ethics of publications]. [Online] Available from: <https://wciom.ru/index.php?id=237&uid=8907>. (Accessed: 21st February 2019).